

ИГУМЕН АНДРОНИК (ТРУБАЧЕВ)

НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

Мне хочется начать свое выступление словами благодарности сотрудникам московского Музея-квартиры Ф.М.Достоевского и прежде всего его директору Галине Борисовне Пономаревой. Мы приходили в этот музей не как в холодные, отодвинутые от нас временем залы, а как в свой родной дом, где и сам Ф.М.Достоевский был и нашим учителем, и соучастником споров и исканий. Музей объединял нас, людей разных поколений, разного воспитания и образования, и все мы чувствовали, что не только нам нужен музей, но и мы нужны музею. За это большая благодарность создателям и сотрудникам музея.

Как бы мы ни относились к вопросу о смысле имени, какой бы точки зрения, теории ни придерживались – влияет ли имя на жизнь человека или человек, “прочитывая” имя, старается следовать ему – нет сомнений в том, что писатель такого масштаба, каким был Феодор Михайлович Достоевский, не мог не обращать внимания на собственное имя.

Есть имена, сложные для прочтения, есть – предельно простые. Имя “Феодор” относится к последним и означает “Божий дар”. Для Ф.М.Достоевского, с его напряженными размышлениями о творчестве, его истоках, назначении и смысле – собственное имя “Феодор” целое откровение. Если творчество – Божий дар, то тем самым и писательство получает высшее оправдание, и жизнь, отданная писательству, литературе, тоже оправдана перед людьми и Богом. Но тем выше ответственность писателя. Любой дар, тем более Божий, может быть принят недостойно, попран, растрочен – и тогда строго взыщет Дародатель с приемлющего дар. Так имя “Феодор” возводит нас к евангельской притче о талантах и к ответу на Страшном Суде за то, как мы поступили с талантом, врученном нам от Господа. Таков первый пласт мыслей, которые должны были терзать Ф.М.Достоевского в связи с его именем.

Но типологическое имя Феодора индивидуализировалось для Ф.М.Достоевского через определенного святого – великомученика Феодора Тиро-

на, его небесного покровителя. Воин земной и мученик, сожженный за Христа — эти две идеи объединились для Ф.М.Достоевского в одну: воинствование за Христа есть мучение, а мучение, страдания — это война за Христа, личный подвиг.

Житие великомученика Феодора сохранило для нас и случай его явления через пятьдесят лет после мученической кончины. Император Юлиан Отступник (361 — 363), желая осквернить пост христиан в первую седмицу Великого Поста, приказал окроплять кровью идольских жертв все съестное, что продавалось на рынках Константинополя. Святой Феодор явился Константинопольскому архиепископу Евдоксию и велел ему объявить всем христианам, чтобы они заготовили для себя пищи на всю первую седмицу Великого Поста из вареной пшеницы с медом — колива. Здесь перед нами пример не только личного подвига, но борьба двух культур — языческой и христианской, и небесный покровитель Ф.М.Достоевского, святой Феодор Тирон, предводительствует христианам в их брани с “миродержателем века сего”, “князем мира” — дьяволом.

Вспомним, наконец, ту знаменательную особенность, что память великомученика Феодора отмечается не только 17 февраля, но и в субботу первой седмицы Великого Поста (в память вышеприведенного чудесного явления). Вспомним, что Великий Пост начинается чином прощения. К сожалению, для многих после Прощенного воскресения до самой Пасхи не существует ни дней печали, ни дней радости. Но течение Великого Поста предполагает действенное и разнообразное участие христиан в этом пути. В частности, именно в субботу первой седмицы Великого Поста принято причащаться Святых Таин всем христианам. Учитывая, что в XIX веке причащались, как правило, вообще от 1 до 4 раз в год, этот день, память великомученика Феодора Тирона в субботу первой седмицы Великого Поста, воистину был памятен всем христианам. Чувства прощения, пробужденные в начале поста, соединялись тогда с особенно глубоким покаянием и благодарностью Богу за дарованное причащение. Святых Таин. Покаяние, прощение, благодарение и единство с Богом — вот круг чувств и мыслей, которые должны возбуждаться в Ф.М.Достоевском в связи со второй памятью святого Феодора Тирона.

Таким образом, мы видим, что святой великомученик Феодор Тирон воистину был небесным покровителем Ф.М.Достоевского и даровал ему и как личности, и как писателю-творцу дары, которыми Ф.М.Достоевский дорожил и которые он стремился развивать. Эти дары преображали душу Ф.М.Достоевского и вели его ко Христу.